

Тан Синьи и принцесса Бай Дай посмотрели друг на друга, и в обоих их взглядах проявились несколько признаков беспомощности и разочарования. Казалось, что их цель невозможна. Что касается меча, выкованного из холодного железа на дне моря, то принцесса Белая Бабочка могла только горько убрать его, лицом к этой комнате, кучи фиолетового золота. Божественное Оружие, этот Меч Холодного Льда даже не близок к тому, чтобы быть пригодным для использования, не говоря уже о том, чтобы обменять его на "Безвозвратную" саблю Ван Донга и Девять Дворцов и Девять Кривых Формирования! .

После выхода из дворца Диншань, Тан Синьи и принцесса Бай Дай умирают, как будто у них один и тот же ум, ускорили темп в унисон и направились напрямик во дворец. Они должны как можно скорее рассказать Бай Женьшану о том, что они видели во дворце Диншань, и попытаться убедить его изменить свои планы против семьи Сюй! Стратегия заключается в переходе от сдержек и противовесов к доверию и бережливости! Если нет, то единственным последствием, о котором могли бы подумать две девушки, было бы полное бунтарство семьи Сюй, которая не имела никакого бунтарства в первую очередь. В то время ситуация, с которой столкнулась королевская семья, была бы в сто раз тяжелее, чем когда Цюй Ваньли замышлял восстание.

"Диль, ты же не шутишь, правда? Сюй Яотин, его техника литья на мечах даже лучше, чем у семьи Лю?" Во дворце Бай Женьшань не поверил описанию Бай Ди, его глаза мерцали от подозрений.

"Отец, это в тысячу раз правда! Мы с Синдзи оба видели это своими глазами. Сотни Фиолетовых Золотых Божественных Солдат, ни один из них не ниже качества Меч Холодного Ледяного Ледяного Меча, и мы с Синь И - те, кто осмотрел их один за другим".

Поведение принцессы Бай-Ди было на удивление серьезным, а ее голос, когда она говорила, был еще более наполнен гравитацией, и подозрение, которое вышло из глаз Бай-Чжэнь-Шаня не могло не помочь. Уменьшился, но все еще не до конца убежден, спрашивая: "Могло ли это божественное оружие быть подброшено им повсюду?".

Принцесса Бай Ди сразу же покачала головой "Те божественное оружие, с их острыми лезвиями, не имеют ни малейшего намека на кровь, они, безусловно, недавно отчеканенные. Кроме того, где бы можно было найти столько Фиолетовых Золотых Божественных Солдат? Не говоря уже о Сюй Яотиань, я боюсь, что даже наша королевская семья не сможет его найти, даже если мы вложим в него все свои силы".

"Да, Ваше Величество! Не говоря уже о сотнях единиц божественного оружия из фиолетового золота, только одно копьё дракона из фиолетового золота является божественным оружием, которое трудно найти с десятью тысячами золота!" Танг Ксиньи тоже не мог не сказать.

Услышав и Бай Ди, и Тан Синьи так говорят, Бай Женьшань даже не мог в это поверить, если бы захотел. Лицо мгновенно стало тяжелым до предела, его глаза мерцали, и он вздохнул с призрачным вздохом: "Сюй Яотин, на самом деле до сих пор имеет такие навыки! Эта семья Сюй, это действительно не просто".

Призрачные слова Бай Чженьшаня заставили сердца Бай Ди и Тан Синьи внезапно стать бдительными. Их убеждения, казалось, не только не смогли убедить Бай Женьшаня передумать, но вместо этого усилили его угрызения совести по отношению к семье Сюй, и если это было так, тогда Разве эти усилия с их стороны не контрпродуктивны?

Бай Ди был взволнован и занят: "Отец, мы не можем так продолжать". Ваше изгнание У

Даоцзы из центрального облака уже создало раскол между нами и семьёй Сюй. Сегодня я пошёл к Сюю Яотину в надежде, что он передаст саблю "Вперёд без ограничений" и Девять ворот и Девять кривых формации гвардейцам Фэнсяна, но в конце концов, он дал мне только одно слово. Она была отклонена. Если бы у него не было недовольства в сердце, он бы никогда этого не сделал".

"Недовольство"? Хм... субъект был бы недоволен Императором, как ты смеешь называть такого субъекта, верным субъектом?"

"Отец, так не говорят. Во-первых, Сюй Яотин молод и до сих пор не знает, как быть министром, а во-вторых, У Даоцзы - его хозяин, поэтому вполне естественно, что он недоволен. !"

"Неужели Сюй Яотин не знает, как быть министром, и Сюй Вэньчуань тоже не знает? Сейчас я издам указ, предписывающий Сюю Яотиану привести "Одно направление вперёд".

и Девять Дворцов и Девять Кривых Расстановки, немедленно передать его в Гвардейскую Фэнсян без промедления. Как королевская запрещенная гвардия, но это не может сравниться с личной гвардией субъекта, где королевский престиж".

Никогда не ожидал, что Бай Женьшань придет с такой рукой, Тан Синь и принцесса Бай Дай были настолько шокированы, что почти не открыли рты, чтобы кричать. Характер Сюй Яотина был неизвестен Бай Чжэншаню, но они были ясны, и это было стандартно, чтобы быть мягким, но не твердым. Если бы Бай Женьшань был таким, результат был бы только один-два удара.

"Отец, неважно..."

Прежде чем Бай Ди смог закончить свои слова, Бай Женьшань свирепо махнул рукой, прервав ее и сказал глубоким голосом: "И его сотни фиолетовых Золотых Божественных Солдат, а также Какое пурпурное и золотое копьё дракона тоже должно быть послано во дворец вместе с ним!".

"Но Ваше Величество, Яотиань уже сказал, что эти божественные солдаты и копьё Пурпурного Золотого Дракона должны быть отправлены в королевство Тяньду... "Тан Синь была еще более непреклонна, когда слушала, ее голос немного дрейфовал в спешке.

"Ублюдок! Является ли он Сюй Яотин вассалом империи Цин Юнь или королевства Тяньдунь?"

Бай Женьшань сорвался, его лицо еще больше разозлилось. Он взял кисть, окунувшуюся в ароматные чернила, и начал писать. Через несколько мгновений был написан императорский указ. Однажды Бай Женьшань грубо прочитал это и сказал Бай Ди: "Die'er, как насчет того, чтобы взглянуть?".

Первое, что я собираюсь сделать, это взглянуть на новейшее издание книги, а затем я собираюсь взглянуть на новейшее издание. . Формулировка этого императорского указа была еще острее, чем та, которая раньше упрекала Ван Донга.

После порицания Ван Донга в предыдущем указе, Бай Чжэнь Шань закончил указ с несколькими словами утешения, но этот указ не только порицает Ван Донга за то, что он не служил императору и обществу как вассал империи Цинъюнь, но и приказывает Ван Донгу передать "Вперед без границ" и Девять ворот и Девять кривых формирования, вместе с Божественным оружием, и отправить их во дворец, если он не подчинится, он будет лишен своего титула и уволен, как маркиз.

Бай Ди все еще в порядке, Танг Ксиньи даже потеет холодным потом после того, как увидит его. Если такой императорский указ был послан к Wan Dong, то Tang Xinyi осмелился использовать ее голову как гарантию того, что Wan Dong не разорвет указ на месте и не отругает ее. Восемнадцатое поколение предков Бай Женьшаня не может. Если станет хуже, может быть, Ван Донг придет прямо во дворец и поговорит с Пэк Чжэнь Шань лицом к лицу. Думает ли Пэк Чжэнь Шань, что он может блефовать Ван Донга, вырезая рыцарство и увольняя маркиза? Мало ли он знал, что этот титул младшего маркиза даже не пукнул на месте Ван Донга.

Это был не столько императорский указ от Бай Чжэншаня к Сюй Яотин, сколько письмо о войне от Бай Чжэншаня к семье Сюй. Последствия инцидента в Ву Даоци еще предстоит урегулировать, и если бы в этот момент мы добавили топливо в огонь, последствия были бы поистине немислимыми.

"Отец, разве это... разве этот святой указ не слишком суров? В случае с У Даоци, обида семьи Сюй еще не снята, и если мы и дальше будем такими сильными би, то нет никакой гарантии, что у семьи Сюй не будет восстания...".

"Рожденный от антипатии"? Это лучшее! Десять генералов еще не покинули столицу, а тысячи войск под их командованием все еще ждут за пределами города. Если семья Сюй действительно хочет восстать, я просто избавлюсь от них!"

"Что!?" Как только Бай Женьшань сказал это, Тан Синьи был немедленно ошеломлен. Даже Бай Ди был несколько не в состоянии принять это, ее лицо было наполнено испугом.

"Но отец, ты когда-нибудь думал об этом? Если вы действительно хотите иметь дело с семьей Сюй таким образом, что подумают гражданские и военные чиновники? Семья Сюй только что оказала такую большую услугу, и вы собираетесь их искоренить, не боитесь ли вы охладить сердца своих подданных?"

"Семья Сюй установила большие заслуги, но я уже сильно их вознаградил.

Если они хотят прикрыть Господа по заслугам, я никогда на это не соглашусь!" Сказав, что Бай Чжэньшань яростно посмотрел на Тан Синьи и закричал: "Командир Тань, я приказываю вам лично доставить этот императорский указ Сюй Яотиань и отправить". Лезвие "Один Вперед" и Девять Дворцов и Девять Кривых Формирование, Фиолетовое Золотое Божественное Оружие принесло обратно. Если Сюй Яотиань осмелится не согласиться, немедленно схватить и сопроводить его в Небесную Тюрьму!"

"Нет, Ваше Величество!"

"Ублюдок! Ты осмеливаешься бросить вызов приказу?" Как только Тан Синьи открыл ей рот, Бай Женьшань сурово отругал ее.

Тан Синьи побледнел и поспешно бросил взгляд на Бай Ди за помощью.

Бай Ди также чувствовал, что Бай Женьшань действовал немного опрометчиво и сказал: "Отец, если ты сделаешь это, то не только Сюй Яотин не будет убежден, но только испугается, что Даже полный суд посчитает, что это несправедливо. Я советую отцу подумать дважды и не быть импульсивным".

Бай Женьшань нахмурился: "Отец, как ты не понимаешь болезненного сердца Отца! Эта Сюй Яотин, в юном возрасте, уже Великое Совершенство, уже заставляет меня ревновать. Но я не

ожидал, что он все еще обладал такой умной техникой литья меча, божественное оружие для него было похоже на капусту, которую можно было видеть повсюду на улице, она просто заставляла людей Удивительно. Не говоря уже об империи Цинь Юнь, даже если посмотреть на весь восточный континент Сюань, за всю историю, был ли когда-нибудь создан такой гений? Это демон! И больше всего меня пугает то, что эта Сюй Яотин не только невероятно сильная, но и глубоко расчетливая и почти исчерпывающая. К тому же, его хорошая репутация среди мастеров боевых искусств... Умри, даже мы с твоим отцом не можем подавить такого человека, не говоря уже о тебе. Как только я умру через сто лет, не окажется ли эта великая гора и река на его ладони?"

"Но отец, Сюй Яотин, он не стремится быть в горах..."

"Я говорил тебе несколько раз, этот парень всегда меняется!"

"Так что императору, который замыслил избавиться от Сюя Яотина, избавиться от семьи Сюй, совершенно безразлично, какие заслуги установила семья Сюй", Правда?"

Тан Синьи была очень разочарована выступлением Бай Чжуншана. Что это было, если это не ревность и зависть? Если вы хотите уничтожить всех способных людей словами "люди всегда будут меняться", что завтра будет для этой империи?

"У меня нет другого выбора, кроме как сделать это. Вы поймете сами, когда придет время. Ладно! Командир Танг, передайте приказ!"

Тан Синьи всегда была верна семье Бай, но на этот раз Тан Синьи решила покачать головой по приказу Бай Чженьшаня.

Бай Женьшань был удивлен, такого никогда не случалось с Тан Синьей. Это мой заказ!"

Тан Синьи, однако, все еще качала головой и выглядела неизменной: "Ваше Величество, вы должны позволить кому-то другому передать этот указ".

"Ты... ничего себе, похоже, что твое сердце уже встало на сторону семьи Сюй."

Глядя на лицо Бай Чженьшаня, которое было в три раза холоднее льда, сердце Тан Синьи было горьким. Ради императорской семьи она пожертвовала своей печенью и желчным пузырем и никогда не жаловалась. Более того, ради королевской семьи она не знала, сколько раз выступала против Ван Донга. Она столько дала, столько страдала, но в конце концов, она никогда не ожидала получить такие слова от Бай Чжэньшаня взамен, сердце Тан Синьи. Это было похоже на падение в пещеру со льдом, мгновенное охлаждение.

"Отец, как ты можешь говорить такое о Ксиньи, она никогда не была голой преданной нашей королевской семье!" Даже Бай Ди несколько не мог видеть мимо него и открыла рот, чтобы сказать в Бай Женьшань.

(Конец этой главы)